

УДК 008

Взаимозависимость глобальной культуры и глобальной истории как культурно-историческая проблема

Арташкина Тамара Андреевна

Доктор философских наук, доцент, профессор,
кафедра культурологии и искусствоведения,
Школа искусства, культуры и спорта,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о-в Русский, пос. Аякс,
кампус ДВФУ, корп. S,
e-mail: tam.artand@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу разных концепций глобальной культуры, появившихся в разные исторические эпохи, в различных социальных, политических и экономических условиях, и адекватных уровню и специфике развития научного знания своей эпохи. Автор утверждает, что все критерии демаркации глобального – неглобального в культуре, а также подходы к ее изучению объединяют две качественные характеристики: пространственный масштаб охвата анализируемых явлений и феноменов; интерпретация способов бытия с нефиксированным статусом. Это означает, что понятие «глобальная культура» является культурологическим концептом. Автор статьи приходит к двум фундаментальным выводам: 1) глобальная культура и глобальная история неразъединимы, так как морфология глобальной культуры и ее концепции адекватно отвечают конкретному фрагменту глобальной истории и вне его появиться не могут; 2) во всех описанных концепциях нет места человеку, а он все же творец истории.

Для цитирования в научных исследованиях

Арташкина Т.А. Взаимозависимость глобальной культуры и глобальной истории как культурно-историческая проблема // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 25-38.

Ключевые слова

Унификация культуры, универсализация культуры, культурная глобализация, культурологический концепт, демаркация глобальной культуры.

Введение

Конец XX столетия и уже давно наступивший XXI век проходят под знаком глобализации. Специфика данного феномена обусловила появление большого количества публикаций у нас в стране и за рубежом. Очень часто считают, что первыми работами по проблемам глобализации были работы американских ученых. Например, российский исследователь М. Мунтян указывает, что термин «глобализация» приписывается Т. Левитту, который в 1983 году опубликовал статью, где глобализация определялась как феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Затем японец Кеничи Омае из Гарвардской школы бизнеса в 1990 году опубликовал книгу, в которой термин «глобализация» уже трактовал более широко [Мунтян, 2007, www]. Известный российский философ А.Н. Чумаков считает, что термин «глобализация» употребил впервые американский социолог Р. Робертсон в 1983 году [Чумаков, Глобализация..., 2014, 71-72].

С другой стороны, некоторые российские авторы [см. Малиновский, 2013, 176] ссылаются на книгу французского исследователя Жака Аттали, переведенную на русский язык, в которой утверждается, что К. Маркс первым употребил термин «глобализация» в значении «интенсивная международная торговля» [Аттали, 2008, 192]. Другой российский автор – А.М. Жданова утверждает, что, как указано в Оксфордском английском словаре, слово «глобализация» использовалось впервые в работе «Новое Образование» в 1952 году для обозначения целостного представления накопленного опыта в сфере образования [Жданова, 2012, 106].

Проблема терминологического определения глобализации: унификация и/или универсализация

Описанные в отечественной литературе аспекты глобализации, как правило, соответствуют дисциплинарной принадлежности авторов. С появлением глобалистики как междисциплинарного подхода и нового научного направления появилась возможность преодоления терминологической размытости и неконструктивного многообразия дисциплинарных исследований в этой области. Определение глобализации, предложенное в Международном междисциплинарном энциклопедическом словаре, акцентирует внимание на системном характере этого процесса: глобализация – процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества [Мазур, Чумаков, 2006, 163-164]. Однако и это определение не воспринимается научной общественностью однозначно. По этому поводу М. Мунтян писал: «Не только в русском, но и во многих других языках глобализация требует уточнения объекта этого действия или процесса. Ведь если речь идет о глобализации..., то сам термин представляется в лучшем случае некорректным, упрощающим многообразие существующего мира и тенденций его

развития. К тому же в жизни человечества есть много того, что не может быть унифицировано (глобализировано) без угрозы самому бессмертию рода людского» [Мунтян, 2007, www]. А.Н. Чумаков считает, что глобализация предполагает единство при сохранении многообразия [Чумаков, О глобализации..., 2014, 43]. Заметим, что сам А.Н. Чумаков не сводит глобализацию к унификации [там же, 44].

Таким образом, фундаментальное свойство глобализации – это универсализация. Отметим, что в академических словарях русского языка совпадают смысловые значения понятия «универсальный», как и смысловые значения понятия «унифицировать» [см. Евгеньева, 1988, 497, 498; Кузнецов, 2004, 869, 870]. При этом унификация предполагает единообразие, а универсализация – широту охвата. Заметим, что действие унификации относится ко всему универсуму, без ограничений, а понятие «универсальный» может не относиться ко всему универсуму: «универсальный – охватывающий ... многое», значит не все.

Во всемирной истории культуры можно обнаружить много частных процессов, которые непосредственно связаны с универсализацией культуры. Например, в процессе становления и развития науки, являющейся подсистемой культуры, легко обнаруживаются как самостоятельные процессы унификация, интеграция и универсализация. Так, процесс становления научного знания легко дифференцируется на два самостоятельных периода, разных по времени для различных его отраслей. Первый период – это период унификации научной терминологии, выработка единого языка научной отрасли. Затем следует период интеграции, встраивания новых разделов в единый корпус научной отрасли знания. При этом одним из специфических признаков науки является ее универсальность. Однако понятие универсальности в этом случае имеет другой смысл: научные знания являются истинными для всего универсума при тех условиях, при которых они добыты человеком [Горелов, 1997, 12-13]. Иными словами, здесь процесс универсализации науки непосредственно зависит от исторического периода своего создания, и универсальность науки относится не к процессу ее применения ко множеству реальных объектов, а ко всему историческому периоду, когда научное знание остается истинным и не опровергается последующими научными достижениями.

Современная мода также универсальна: одежду европейского стиля носят на всех континентах и во всех странах. В то же время европейский стиль одежды должен был пройти через собственный период унификации, пусть даже имеющей существенные ограничения. Но это не означает, что все люди носят один и тот же ее фасон. Напомним широко известное в свое время высказывание российского сатирика М. Задорнова, утверждающего, что русский тулуп сначала попал в Европу, а вернулся оттуда модной дубленкой. В этом смысле, мода унифицирует одежду, которую мы носим.

Массовая культура стала важным феноменом культурной глобализации, существенно повлиявшим на облик социокультурной жизни индустриального общества. Культурная глобализация такого типа нередко отождествляется с американизацией. При этом ясно только

одно: массовая культура западного происхождения действительно удовлетворяет свойству универсализации. Поэтому зачастую массовая культура рассматривается в качестве прогрессора культурной глобализации.

Понятно, что массовая культура и национальные культуры определяются по разным основаниям. Но тогда закономерно возникают новые вопросы: какова степень такой универсализации? И какое место, и какую роль в процессе культурной глобализации занимают национальные культуры? Вовсе не случайно представители китайской социогуманитарной науки считают, что культурная глобализация – это «не универсализация, а интеграция культур, которая возможна, в отличие от универсализации и гомогенизации, только на основе сохранения специфики культурных систем» [Ху Яньли, 2016, 13].

Все выше изложенное помогает увидеть, что глобальная культура и глобальная история тесно взаимосвязаны, и эта взаимосвязь существенно зависит от способа стратификации глобальной культуры. Это обусловило выбор объекта и предмета нашего исследования: его объектом стала глобальная культура, а предметом – специфика ее взаимосвязи с глобальной историей.

Глобальная культура как культурологический концепт

В понятие «глобальная культура» входят два базовых понятия: «глобальный» и «культура», каждое из которых является предметом самостоятельного обсуждения и самостоятельных же дискуссий. Мы не будем подробно анализировать понятие «культура». Достаточно сказать, что если в 1990-е годы логический статус этого понятия считался категорией, то в последующие годы этот логический статус изменился, понятие культуры стало концептом. Как известно, категория является предельно общим понятием, а потому не имеет родового понятия и есть результат завершающего акта абстрагирования от предметов их особых признаков. Поэтому категория обладает минимальным содержанием, то есть фиксирует минимум признаков предметов и явлений, охватываемых этим понятием. Уже сам факт наличия нескольких сотен определений понятия культуры говорит и об отсутствии минимального содержания в этом понятии, и об отсутствии родового понятия «культура», и, главное, об отсутствии логической операции абстрагирования при определении понятия. В то же время экспликация понятия культуры направлена на выявление смысла понятия, репрезентацию общего представления о понятии с помощью констатации неких свойств или качеств феномена культуры. Всеми этими характеристиками обладает концепт, одно из определений которого гласит: «Концепт (от лат. *conceptus* – схватывание) – смысл. Концепт формируется речью, а не языком, он субъективен по своей природе (в отличие, например, от понятия) и отражает акт индивидуального постижения или схватывания смысла высказывания» [Концепт, www].

Обычно считают, что прилагательное «глобальный» адекватно понятию «Земной шар». Однако при практическом применении этого имени прилагательного, особенно в контексте

понятия культуры, такой ясности не наблюдается. Так, в последние годы понятие «глобальная культура» в значении «охватывающая весь Земной шар» часто заменяется понятием «мировая / общемировая культура». Но и здесь нет ясности, так как понятие мировой культуры предполагает не только географический (Земной), но и временной (охватывающий весь период развития цивилизации) параметры.

Пространственный масштаб, обычно используемый в качестве критерия демаркации глобального явления от неглобального, ясности не вносит. Например, оперное искусство широко известно как конкретный тип (элемент) глобальной культуры, однако пространственный масштаб его распространения не отвечает критерию «Земной шар» как вся планета в целом. С другой стороны, оперное искусство может рассматриваться в качестве одной из универсалий глобальной культуры, но здесь используется характеристика понятия «универсальный», предполагающая «универсальный» как охватывающий многое, но не все.

Широкое распространение массовой культуры западного происхождения привело к появлению нового критерия демаркации глобального/неглобального в культуре и, как следствие, к тому, что понятия «глобальный» и «массовый» стали отождествляться. Заметим, что словосочетание «массовая культура» является именем социального феномена, существование которого обычно не подвергается сомнению. В таком контексте массовая культура эксплицируется двумя акцентами: «массовый» – указывает на количество – много; «массовый» – указывает на качество – без особенностей, обезличенный, единообразный. В то же время в оценках современной массовой культуры активизировалась тенденция, направленная на поиск стабилизирующих ее качеств. Воспроизведение массовой культурой человеческого поведения по непосредственным образцам, презентация таких образцов с помощью рекламы, встроенной в продукт массовой культуры, говорят о том, что в проявлениях массовой культуры усматривается эстафетная структура. При этом появляется новая проблема – проблема носителя или создателя эталонного образца, если таковой обнаруживается.

Г.Ф. Сунягин выявил еще один критерий в проблеме демаркации глобального/неглобального в культуре: объем вклада в сокровищницу мировой культуры, который внесло то или иное сообщество в ту или иную историческую эпоху. Сам автор в качестве примера называет античные полисы и торгово-промышленные города Возрождения [Сунягин, 2010, 351]. Заметим, что этот критерий обуславливает непосредственную связь между глобальной культурой и глобальной историей.

Какие бы критерии демаркации глобального/неглобального в культуре мы ни рассматривали, какие бы подходы к определению глобальной культуры мы ни использовали, все эти критерии и подходы объединяют две качественные характеристики исследуемого объекта:

- 1) пространственный масштаб охвата анализируемых явлений и феноменов;
- 2) интерпретация способов бытия с нефиксированным статусом.

Оба этих критерия говорят о том, понятие «глобальная культура» имеет логический статус культурологического концепта.

Заметим, что последующие трансформации смыслов, как правило, опираются на «куст» первичных смыслов концепта. Так, нефиксированный статус глобальной культуры приводит к новым разночтениям. Чтобы их избежать, необходимо разграничить три понятия: «глобальная культура», «глобализация культуры» и «глобализирующаяся культура». «Глобальная культура» есть социокультурная реальность, существующая в масштабе всей планеты и обладающая определенной морфологией. «Глобализация культуры» обозначает процесс унификации культуры в форме ее модернизации, которая может охватить как одну, так и несколько стран или национальных культур, а «глобализирующаяся культура» является качественной характеристикой процесса модернизации национальной культуры. Тогда разумеется, что понятия «культурная глобализация» и «глобализация культуры» обозначают разные процессы и феномены.

Основные концепции глобальной культуры

Нефиксированный статус глобальной культуры отразился и в содержании разных концепций глобальной культуры. Интерес к глобальной культуре как самостоятельному феномену, требующему глубокого изучения, проявился в западном и российском обществе и научном сообществе еще во второй половине XIX века (Г. Спенсер, Н.Я. Данилевский). В общем-то, это происходит неслучайно. С одной стороны, именно в XIX веке совершается вторая глобальная научная революция, сопровождающаяся становлением дисциплинарной организации науки. К этому же времени относятся возникновение картин мира, нередуцируемых к механистической, признается идея развития, формируется концепция эволюционизма. Появляются новые науки – политическая экономия и социология.

С другой стороны, в этот же исторический период и в западном обществе, включая Соединенные Штаты, и в российском наблюдался активный процесс модернизации, а, точнее, его завершение, как переход от традиционной культуры к индустриальному обществу. Основу такого перехода составлял промышленный переворот, позволявший достаточно быстро перейти к промышленному производству, разрушавшему вековой уклад. В Западной Европе промышленный переворот начался в Великобритании во второй половине XVIII века, и в первой половине XIX века охватил другие страны Европы и США. В России начало промышленного переворота приходится примерно на 30–40-е годы XIX века, а его завершение – на конец 1870-х – начало 1880-х годов, что соответствует примерно 50 годам. Некоторые исследователи считают, что модернизация России началась в эпоху Петра I, а ее результаты вызвали в XIX веке кризис принципиальных начал русской жизни.

В Японии промышленный переворот начался в 1850–1860-е гг., и к 1890-м гг. завершился. Этот переворот происходил за счет внедрения в производство европейской технологии. Промышленный переворот в Японии, как и в России, начался в период феодализма, но в нем, в отличие от России, совместились три стадии производства – мануфактурная, промышленная, монополистическая.

В первой четверти XX века, на исходе Первой мировой войны, появилась новая концепция глобальной культуры (О. Шпенглер). Появление этой концепции сопровождалось не только Первой мировой войной. Процесс развития науки этого исторического периода имелся третьей глобальной научной революцией, которая непосредственно связывалась со становлением неклассического естествознания. Изменения структур духовного производства европейской культуры во второй половине XIX – начале XX веков, кризис мировоззрения классического рационализма, формирование нового понимания рациональности в различных сферах духовной культуры обусловили специфику процесса становления нового типа мышления. Стало формироваться понимание того, что сознание, постигающее действительность, постоянно наталкивается на ситуации своей погруженности в эту действительность, ощущает свою зависимость от социальных условий.

Главными завоеваниями Нового времени считаются многократно возросшие гибкость и эффективность деятельности и, как следствие, появление автономной личности. Как это ни парадоксально звучит, это привело к кризису европейской культуры. О. Шпенглер, как автор концепции глобальной культуры, считал, что кризис культуры не является стадией ее развития перед новым процветанием, а есть завершение цикла, означающего окончательное угасание культуры. Характеризуя такое состояние культуры, М.В. Бахтин писал: «Кризис или упадок европейской культуры был возведен во второй половине XIX века, прежде всего, Фридрихом Ницше, Федором Достоевским и Львом Толстым. Поначалу пророчества кризиса воспринимались как нечто эксцентрическое, однако катастрофические события Первой мировой войны и ее последствия сделали кризис реальностью для сотен миллионов носителей европейской культуры» [Бахтин, 2012, 165].

После Второй мировой войны, во второй половине XX века, появились новые концепции глобальной культуры (М. Маклюэн, Д. Белл, Э. Тоффлер, И. Валлерстайн, А. Аппадуррай, М. Кастельс и др.), отражающие социально-политическую реальность, сложившуюся в мире после войны. Эти концепции были связаны прежде всего с осмыслением последствий пятой информационной революции, ключевыми знаками которой стали компьютер, мультимедиа, Интернет. Новые технологии кардинально изменили возможности человека создавать, хранить, передавать и воспринимать разнообразную информацию. Скорость, масштабность, многообразие в сборе и передаче информации, сочетание глобализации с индивидуализацией стали отличительными чертами пятой информационной революции. Однако ощущение кризиса в культуре продолжает оставаться устойчивым. Кризис становится явным и глобальным, охватывает окружающую среду, пищу, климат, водные ресурсы и пр., что дало основание связать его с дегуманизацией общественного сознания. Автономия хозяйственной жизни начала господствовать над всей жизнью человеческих сообществ, провозгласила приоритет экономических ценностей над другими. И если в середине XX века кризис в культуре непосредственно связывался с всевластием техники, то в конце XX – начале XXI вв. он уже детерминируется появлением массовой культуры.

Во второй половине XX века – на переломе эпох – появились и отечественные концепции глобальной культуры (А.Д. Урсул, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, В.П. Бранский и др.). Однако в отличие от западных концепций, признающих фатальный характер развития современной цивилизации, в отечественных концепциях звучит вера в разумность и торжество Разума Человека. Так, Н.Н. Моисеев, анализируя путь развития человеческого сообщества информационной эпохи, писал: «Я определяю информационное общество как общество, в котором Коллективный Интеллект (Коллективный Разум) играет в его функционировании роль, аналогичную той, которую играет разум человека в его организме, т. е. содействует развитию общества и преодолению все возрастающих трудностей... И действует во благо всего человечества, формируя новый гомеостаз! <...> И все перечисленные технические свершения я склонен относить лишь к необходимым предпосылкам для появления на планете информационного общества, а не к его становлению, которое я рассматриваю как новую форму социальных отношений в обществе» [Моисеев, 2000, 87].

В 1990-е годы в США вышла книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в которой излагается его концепция этнокультурного разделения цивилизаций [Хантингтон, 2003]. Статья С. Хантингтона с тем же названием, предшествовавшая появлению книги, стала широко известной в России. Однако концепция С. Хантингтона не получила у нас однозначной оценки. Одни рассматривали данную концепцию наряду с другими, в которых исследуются пути развития современной цивилизации. Другие, как, например, российский философ А.С. Панарин, считали, что С. Хантингтон, будучи человеком, профессионально связанным со спецслужбами США, представил откровенно «технологическую» версию, акцентируя внимание на политических технологиях, используемых для раскола крупных полиэтнических и поликонфессиональных государств, способных стать оппонентами «однополярному миру» [Панарин, 2004, 177]. Ю.В. Яковец, один из авторов идеи многополярного мира, подчеркивал, что более развитые цивилизации, например, североамериканская, активно пользуются глобальными информационными технологиями для идеологического подчинения более слабых цивилизаций [Яковец, 2001, 284].

С. Хантингтон считает, что модернизация культуры не обязательно означает ее вестернизацию. По его мнению, концепция универсальной цивилизации является характерным продуктом западной цивилизации. При этом в сборнике «Культура имеет значение» С. Хантингтон и другие авторы подчеркивают роль культуры, как значимого фактора развития экономики [Харрисон, Хантингтон, 2000]. Сам С. Хантингтон так формулирует свое отношение к культуре: «В статьях настоящего сборника <...> В большинстве материалов <...> культура предстает как независимая переменная общественного развития. Вместе с тем, если культурные факторы действительно содействуют прогрессу или препятствуют ему, культура должна интересовать нас и в качестве зависимой переменной... Можно ли с помощью политических или иных инструментов трансформировать культуру или устранить преграды, возникающие на пути прогресса?» [Харрисон, Хантингтон, 2000, 12]. Китайский исследователь Юнь Дэ так комментирует

это заявление С. Хантингтона: «Хантингтон в своей работе утверждает, что развитие экономики является культурным процессом: люди достигают невалютные (неэкономические, неденежные) цели – стремление к безопасности, счастью, свободе, которые являются целями развития культуры, – с помощью валюты (с помощью экономики). Однако такими „культурными целями“ быстро заменяют экономические цели, и эти „культурные цели“ становятся „мостами“ на новой дороге. Шпенглер изучал историю с точки зрения цивилизационного развития, он считал, что культура является „героем“ мировой истории. По мнению Шпенглера, всемирная история есть история всех великих культур, а нации являются только символическими формами и контейнерами, помогающими людям выполнить их судьбу»¹ [Юнь Дэ, 2008, 12].

Заключение

Мы не ставили своей целью проанализировать все концепции глобальной культуры. Но уже из приведенного обзора понятно, что такие концепции действительно фиксируют конкретную интерпретацию способа бытия с нефиксированным статусом, что лишний раз напоминает о том, что понятие глобальной культуры имеет логический статус культурологического концепта.

Все концепции являются гипотезами. В.Л. Абушенко определяет гипотезу как форму организации научного знания, обеспечивающую движение к новому знанию, выводящую за рамки имеющегося знания и способствующую реализации новой идеи [Абушенко, 2003, 248]. Правда, В.Л. Абушенко делает оговорку: гипотеза лишь в отдельных случаях используется для реализации новой идеи. Гипотеза не может быть оценена как истинная или ложная, ибо задает некоторое поле неопределенности. Важнейшее свойство гипотезы заключается в том, что ее верификация происходит либо в ходе теоретического (логического) обоснования, либо опытного ее подтверждения или опровержения.

Казалось бы, что все концепции глобальной культуры претендуют на истину, так как каждая из них действительно описывает конкретный фрагмент глобальной культуры и его функционирования, и при этом они, концепции, должны быть адекватны конкретной исторической эпохе. Но проходит время, наступает новая историческая эпоха, и тогда становится ясно, где и какая концепция отразила определенные характеристики своей эпохи, а где она не соответствовала действительности.

Еще раз укажем, что все концепции глобальной культуры родились в разные исторические эпохи, адекватные различным социальным, политическим и экономическим условиям развития культуры. Все концепции появляются в тот исторический период, когда в науке отчетливо заявляет о себе очередная глобальная научная революция, формируется определенный стиль не только научного мышления, разрабатывается новый категориально-понятийный аппарат. Все это приводит к тому, что уточняется морфология глобальной культуры и, вслед за этим, уточняет-

¹ Перевод Ху Яньли, аспирантки Дальневосточного федерального университета по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры».

ся географический регион распространения глобальной культуры с заданной морфологией. Как правило, демаркация такого региона детерминируется скоростью и уровнем распространения промышленной, научно-технической или научно-технологической революций, меняющих условия жизнедеятельности, систему ценностей человеческого сообщества и регионы политического или экономического подчинения или взаимодействия разных государств. Передел или уточнение вассальной зависимости отдельных государств в конечном итоге приводит к трансформации структуры глобальной культуры. Наиболее отчетливо именно этот фактор наблюдается в концепции глобальной культуры, представленной в работах С. Хантингтона и его единомышленников.

Все концепции глобальной культуры обладают еще одной общей характеристикой, поскольку они, как правило, решают две задачи (по отдельности или одновременно): 1) как устроена глобальная культура; 2) почему так происходит.

Из всего сказанного вытекают два фундаментальных вывода: 1) глобальная культура и глобальная история неразъединимы, так как морфология глобальной культуры и ее концепции адекватно отвечают конкретному фрагменту глобальной истории и вне его появиться не могут; 2) во всех описанных концепциях нет места человеку, а он все же творец истории.

В связи с этим не лишне вспомнить слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Только из истории мы сможем понять, на что мы способны в будущем». И «...каждый человек в большей или меньшей степени – творец истории. Но вопрос – какой именно истории?» [Дмитрий Лихачев, 2016, www].

Библиография

1. Абушенко В.Л. Гипотеза // Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 248-249.
2. Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой. М.: Молодая гвардия, 2008. 405 с.
3. Бахтин М.В. Кризис европейской культуры начала XX века и историческое познание // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 165-169.
4. Горелов А.А. Концепции современного естествознания. М.: Центр, 1997. 208 с.
5. Дмитрий Лихачев: «Любой человек – творец истории» // Русская газета. 2016. 17 сентября. URL: <http://russkayagazeta.com/dmitrij-lihachev-49/>
6. Евгеньева А.П. (ред.) Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 800 с.
7. Жданова А.М. Подходы к определению понятия «глобализация» // Проблемы современной экономики. 2012. № 3(43). С. 106-109.
8. Концепт // Национальная философская энциклопедия. URL: <http://www.term.ru/dictionary/1073/word/koncept>
9. Кузнецов С.А. (ред.). Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

10. Мазур И.И., Чумаков А.Н. (ред.) Глобалистика = Global studies: международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.: ЕЛИМА: Питер, 2006. 1159 с.
11. Малиновский А.С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник ТГПУ. 2013. № 1(129). С. 176-178.
12. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
13. Мунтян М. Глобализация: что это такое? // Перспективы. Фонд исторической перспективы. 01.01.2007. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43411>
14. Панарин А.С. Россия в социокультурном пространстве Евразии // Москва. 2004. № 4. С. 173-188.
15. Сунягин Г.Ф. Глобализация как новая регионализация // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 351-352.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
17. Харрисон Л., Хантингтон С. (ред.) Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
18. Ху Яньли. Специфика глобализационных процессов в культуре Китая: автореферат дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2016. 28 с.
19. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2014. 432 с.
20. Чумаков А.Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2. С. 39-51.
21. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. 346 с.
22. 云德. 全球化语境中的文化选择. 北京 : 人民文学出版社, 2008. 216页. (Юнь Дэ. Культурный выбор в контексте глобализации. Пекин: Издательство народной литературы, 2008. 216 с.)

The interdependence of global culture and global history as a cultural and historical challenge

Tamara A. Artashkina

Doctor of philosophy, professor,
department of culturology and art history,
School of art, culture and sports,
Far Eastern federal university,
690922, bld. S, campus FEFU, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: tam.artand@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of different concepts of global culture that appeared in different historical epochs, in various social, political and economic conditions, and are adequate to the level and specifics of the development of scientific knowledge of their era. The author asserts that all the criteria for demarcation of the global – non-global in culture, as well as approaches to its study, combine two qualitative characteristics: the spatial scale of the coverage of the phenomena and phenomena being analyzed; Interpretation of modes of being with non-fixed status. This means that the concept of "global culture" is a culturological concept. All concepts appear in the historical period when the next global scientific revolution clearly declares itself in science, a certain style of scientific thinking is formed, a new categorical-conceptual apparatus is being developed. Redistribution or clarification of the vassal dependence of individual states ultimately leads to a transformation of the structure of global culture. This factor is most clearly seen in the concept of global culture presented in the works of S. Huntington and his associates. The author of the article comes to two fundamental conclusions: 1) global culture and global history are inseparable, since the morphology of global culture and its concepts adequately correspond to a specific fragment of global history and cannot appear beyond it; 2) in all the described concepts there is no place for man, and he is still the creator of history.

For citation

Artashkina T.A. (2017) Vzaimozavisimost' global'noi kul'tury i global'noi istorii kak kul'turno-istoricheskaya problema [The interdependence of global culture and global history as a cultural and historical challenge]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 25-38.

Keywords

Unification of culture, universalization of culture, cultural globalization, cultural concept, demarcation of global culture.

References

1. Abushenko V.L. (2003) Gipoteza [Hypothesis]. In: *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Minsk: Knizhnyi Dom Publ., pp. 248-249.
2. Attali J. (2007) *Karl Marx ou l'esprit du monde*. Le Livre de Poche (Russ. ed.: Attali J. (2008) *Karl Marks: Mirovoi*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.).
3. Bakhtin M.V. (2012) Krizis evropeiskoi kul'tury nachala XX veka i istoricheskoe poznanie [The crisis of European culture at the beginning of the twentieth century and historical knowledge]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Be-*

- linskogo. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Penza state pedagogical university named after V.G. Belinsky], 27, pp. 165-169.
4. Chumakov A.N. (2014) *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. Contours of the whole world]. Moscow: Prospekt Publ.
 5. Chumakov A.N. (2014) O globalizatsii s ob'ektivnoi tochki zreniya [About globalization from an objective point of view]. *Vek globalizatsii* [The age of globalization], 2, pp. 39-51.
 6. Dmitrii Likhachev: "Lyuboi chelovek – tvorets istorii" [Dmitry Likhachev: "Everyone is the creator of history"] (2016). *Russkaya gazeta* [Russian newspaper]. Sept. 17. Available at: <http://russkayagazeta.com/dmitrij-lichachev-49/> [Accessed 17/09/2016].
 7. Evgen'eva A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: in 4 vols. Vol. 4. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 8. Gorelov A.A. (1997) *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya* [Concepts of modern natural science]. Moscow: Tsentr Publ.
 9. Harrison L., Huntington S. (eds) (2001) *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. Basic Books (Russ. ed.: Harrison L., Huntington S. (eds) (2002) *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut progressu*. Moscow).
 10. Huntington S. (1996) *The Clash of Civilizations*. Simon & Schuster (Russ. ed.: Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: AST Publ.).
 11. Khu Yan'li (2016) *Spetsifika globalizatsionnykh protsessov v kul'ture Kitaya. Doct. Diss. Thesis* [Specificity of globalization processes in the culture of China. Doct. Diss. Thesis]. Vladivostok.
 12. Kontsept [Concept]. In: *Natsional'naya filosofskaya entsiklopediya* [National philosophical encyclopaedia]. Available at: <http://www.termu.ru/dictionary/1073/word/concept> [Accessed 19/09/2016].
 13. Kuznetsov S.A. (ed.) (2004) *Sovremennyyi tolkovyyi slovar' russkogo yazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Riderz Daidzhest Publ.
 14. Malinovskii A.S. (2013) Kul'turnaya globalizatsiya (glocalizatsiya). Lokal'noe i transnatsional'noe [Cultural globalization (glocalization). Local and transnational]. *Vestnik TGPU* [Tomsk state pedagogical university bulletin], 1 (129), pp. 176-178.
 15. Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds) (2006) *Globalistika = Global studies: mezhdunarodnyi mezhdistsiplinarnyyi entsiklopedicheskii slovar'* [an international interdisciplinary encyclopaedic dictionary]. Moscow: Elima: Piter Publ.
 16. Moiseev N.N. (2000) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' Razuma* [The fate of civilization. The way of reason]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
 17. Muntyan M. (2007) *Globalizatsiya: chto eto takoe?* [Globalization: What is it?]. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=43411> [Accessed 19/09/2016].
 18. Panarin A.S. (2004) Rossiya v sotsiokul'turnom prostranstve Evrazii [Russia in the sociocultural space of Eurasia]. *Moskva*, 4, pp. 173-188.

19. Sunyagin G.F. (2010) Globalizatsiya kak novaya regionalizatsiya [Globalization as a new regionalization]. In: *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: stanovlenie global'noi kul'tury* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of global culture]. Saint Petersburg, pp. 351-352.
20. Yakovets Yu.V. (2001) *Globalizatsiya i vzaimodeistvie tsivilizatsii* [Globalization and interaction of civilizations]. Moscow: Ekonomika Publ.
21. Zhdanova A.M. (2012) Podkhody k opredeleniyu ponyatiya "globalizatsiya" [Approaches to the definition of the concept of globalization]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 3 (43), pp. 106-109.
22. 云德 [Yun De] (2008). 全球化语境中的文化选择 [Cultural choice in the context of globalization]. 北京 [Beijing]: 人民文学出版社.